

Вячеслав Сафронов.

В Митрополичьих палатах прошли II научные чтения памяти Петра Дмитриевича Барановского.

О деятельности Ярославского отделения центральных реставрационных мастерских в 1923 – 1929 годах рассказал в докладе археолог, член общественного совета при областном департаменте охраны объектов культурного наследия Иван Фролов. Многие ярославские памятники архитектуры в центре города сильно пострадали в период белогвардейского мятежа в июле 1918 года. 23 августа 1918 года в Ярославле начала свою деятельность реставрационная комиссия, которую и возглавил архитектор отдела охраны памятников искусства и старины Наркомпроса Петр Барановский. Он составил список 24 объектов, требующих безотлагательного ремонта. В условиях гражданской войны и разрухи не хватало материалов, денег. Так, церковь Богоявления простояла «без поправок» до 1929 года. Горсовет потребовал либо провести противоаварийные рабо-

ЧТЕНИЯ

Кто продолжит дело Барановского?

К 100-летию ярославской реставрации

Митрополичьи палаты.

ты, либо разрешить снос храма. Поэтому все делалось в спешном порядке, приходилось привлекать рабочих с минимальным опытом. Проблема возникла с воссозданием изразцов. Было предложено

или отлить изразцы из цемента и покрасить любой подходящей краской! Однако воплотить эту идею в жизнь, к счастью, не удалось.

О реставрации Митрополичьих палат в 1925 –

1933 годах рассказала заведующая отделом древнерусского искусства Ярославского художественного музея Виктория Горшкова. Митрополичьи палаты, или Соборный дом, как это здание называлось с XIX века, шесть лет простояли без кровли. Именно Митрополичьи палаты, бывшие одним из центральных объектов исследования Петра Барановского, стали базой научной реставрации. Восстановительные работы велись опытными и добросовестными пожилыми мастерами. Однако реставраторы встретились с трудностями. Сохранилось заявление в гормилицию от 31 декабря 1927 года о том, что у сторожа,

поставленного для охраны здания, нет оружия, и он не в силах справиться с бандитами, часто навещающими дом и сжигающими его деревянные части. Существовала угроза, что могут даже вынуть стропила и свалить дорогостоящую кровлю.

Первый этаж дома ускоренно приспособили под жилье. Однако рабочие артели «Строитель» не проявляли никакого уважения к труду реставраторов. Большинство жильцов мочились в дверях, отчего стояли грязные лужи у дверей и в коридоре. Тут же лили помой. Воду изпод умывальников не выносили, излишки ее уносили в пол. Здание передали другому арендатору – артели ящичников, но и новые хозяева вели себя не лучше. В апреле 1933 года в Митрополичьих палатах открыли картинную галерею.

На данный момент готовится обоснованный эскизный проект восстановления архитектурного облика уникального памятника. Проектную документацию разрабатывает коллектив авторов под руководством архитектора-реставратора Вячеслава Сафронова.

Виктория Горшкова.

– Необходим целый ряд ремонтных работ. Есть проблемы с системой вентиляции, состоянием плоских перекрытий. Надо укреплять и усиливать деревянные части. Существовала угроза, что могут даже вынуть стропила и свалить дорогостоящую кровлю. Первый этаж дома ускоренно приспособили под жилье. Однако рабочие артели «Строитель» не проявляли никакого уважения к труду реставраторов. Большинство жильцов мочились в дверях, отчего стояли грязные лужи у дверей и в коридоре. Тут же лили помой. Воду изпод умывальников не выносили, излишки ее уносили в пол. Здание передали другому арендатору – артели ящичников, но и новые хозяева вели себя не лучше. В апреле 1933 года в Митрополичьих палатах открыли картинную галерею.

К сожалению, в настоящее время в Ярославле, исторический центр которого включен в список культурного наследия ЮНЕСКО, осталось очень мало профессиональных архитекторов-реставраторов. Кафедра архитектуры ЯГТУ выпускает архитекторов, нацеленных прежде всего на современное проектирование. Реставрация там изучается лишь как один из второстепенных предметов, а работе в исторической среде уделяется очень мало внимания.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

КСТАТИ

Инициатором научных чтений выступило Ярославское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) во главе с его председателем Вячеславом Сафроновым. Теперь имя Петра Дмитриевича Барановского увековечено на мемориальной доске. Установлена она в Митрополичьих палатах на частные пожертвования. Автор портретного барельефа, отлитого в бронзе, – ярославский скульптор Александр Зверков.

ВИЗИТ

Дом-музей Собинова пополнился письмами

В Ярославле побывала Элен Мюзеллек, потомок рода Собиновых

Элен Мюзеллек передала в дар музею письма Евпраксии Витальевны, сестры Леонида Собинова.

– Письма писали друг другу сводная сестра Леонида Витальевича Евпраксия и моя бабушка, ее кузина. Евпраксия Витальевна рассказывала о своей работе, о том, что хочет навестить семью в России, спрашивала, как живет бабушка, – рассказала Элен Мюзеллек.

Леонид Собинов происходил из многодетной

семьи. Его отец был женат дважды. От первого брака родились пятеро сыновей, в том числе и Леонид. Овдовев, Виталий Собинов женился во второй раз. По иронии судьбы во втором браке у него родилась только дочь. К девочкам в гости часто приходили их кузины по материнской линии, в том числе и бабушка Элен.

Сестры отлично ладили со старшими сводными братьями. Например, известно, что Евпраксия какое-то время жила в Мо-

Письма сестер.

ске у Леонида, когда тот уже стал знаменитым певцом. Затем произошла революция, а в 1918 году – белогвардейский мятеж в Ярославле. После тех событий сестры эмигрировали из России.

По словам Элен Мюзеллек, ее дети не говорят по-русски. Поэтому она решила: лучше, если письма будут храниться в

Директор музея Л.В. Собинова Алла Аносовская и Элен Мюзеллек.

музее, посвященном Леониду Собинову. Как отметила директор музея Собинова Алла Аносовская, в переписке могут содержаться неизвестные сведения о Леониде Витальевиче Собинове, о его семье.

«Бабушка практически не рассказывала о Ярославле. Конечно, она говорила, что родилась в этом городе, что когда-то здесь были дом ее семьи, магазин. Она очень мало гово-

рила о Леониде Собинове. Лишь после его смерти я с удивлением узнала, что его имя знаменито, – продолжает Элен Мюзеллек. – В среде русской эмиграции не было принято делиться о том, что происходило до приезда во Францию. Это была непростая тема для разговора. Даже из страха, что ее могут найти во Франции и вернуть, бабушка никогда не называла себя по девичьей фамилии Свойкина, только

по фамилии первого мужа – Садовская». Переписка длилась с начала эмиграции и до конца 30-х годов. Во время второй мировой войны родственные связи распались. О смерти Евпраксии Витальевны бабушка мадам Мюзеллек узнала из газет.

Элен Мюзеллек приехала в Ярославль уже в третий раз, впервые на родине предков она побывала в 2010 году. Как призналась француженка, ей очень интересно увидеть город, найти место, где когда-то находился дом ее бабушки, посетить могилу прадеда на Леонтьевском кладбище. Кроме того, мадам Мюзеллек встретила с воспитанниками детской школы искусств, носящей имя ее прославленного родственника.

Ольга СКРОБИНА
Фото автора